

ЭВА КРАШ

ВНИ

ИЗ

ПРОШЛОЙ

ЖИЗНИ

Ева Юраш

Сны из прошлой жизни

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42677191

*Е. Юраш. Сны из прошлой жизни: Издательско-Торговый Дом
«Скифия»; Санкт-Петербург; 2019
ISBN 978-5-00025-161-4*

Аннотация

Книга избранной лирики 1993–2018 годов Евы Юраш, независимого петербургского поэта и художника, финалиста Национальной литературной премии Российского Союза Писателей «Поэт года–2017» в номинации «Лирика».

Свобода, искренность и эстетика самовыражения – творческое кредо автора, при жизни породившего своей неординарностью многочисленные споры, мифы и легенды.

Филигранная игра со смысловыми артефактами художественной культуры, философии, религии; свобода, искренность и эстетика самовыражения – все это создает уникальный мир и собственный узнаваемый стиль, изысканную шахматную «партию длиною в жизнь» на пути посвящения в таинство любви и света, где «вся жизнь моя – поэма о тебе».

Содержание

Предисловие. Ева Юраш и ее чудо	5
Сны из прошлой жизни	7
Post Scriptum	38
Новолуние	50
Евпатор и я	61
Возвращение	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Ева Юраш

СНЫ ИЗ ПРОШЛОЙ ЖИЗНИ

© Юраш Е., стихотворения, иллюстрации, 2019

© Дальински М., предисловие, 2019

© Оформление. ООО «ИТД “Скифия”», 2019

* * *

Предисловие. Ева Юраш и ее чудо

Где, в каком космосе учат такой магии слова?

Еве Юраш достаточно сказать:

«Привет, а ты не знал, что есть любовь,
Что небо мегаполиса – сияет»,

и понимаешь: перед тобой – изумительные стихи и настоящее чудо. Неумирающий свет любви, возведенный в сияние мегаполиса. И неба над ним. По-питерски сдержанно и лаконично, но в этой, казалось бы, холодно-красивой аристократической сдержанности северной столицы глубоко спрятана, но никогда не умирает нежность.

Ева Юраш – это отзвуки Серебряного века, причем больше от Ахматовой, но очень и очень по-своему. Ее стихи полны чуть потустороннего, мистически волшебного света северной столицы, и среди них есть те, которые останавливают мгновения! Главное, что отличает ее от других современных авторов – абсолютно свой рисунок в слове и его харизматичность.

«Выстреливают» и невероятно магнетичны отдельные строки, как, например:

Кружит над городом весна, как приговор.
(из «Протяжный выпьешь вздох»)

В жизнь въехала на белом – уезжаю
В чернее ночи, с крыльями, такси.

(из «Дождусь»)

Взгляни на весну, что прекраснее стала, —
И выпадет книга из рук.

(из «Сегодня туман»)

Где, в каком космосе учат такой магии слова? О которой –
помните? – Даниил Хармс сказал однажды: «Стихи надо пи-
сать так, что если бросить стихотворением в окно, то стекло
разобьется».

Разбилось, Ева...

Марина Дальински
филолог, поэт, писатель
2017

Сны из прошлой жизни

1993–2002

Расцвел узор...

Расцвел узор немой восточный,
Раскрасил мглу, окутал мягко:
Кто-то такой же одиночка
Мне шлет букет фантазий ярких.

Нет ничего...

Нет ничего прозрачнее тумана.
Нет ничего – есть призраков игра.
Наполнясь зрительным обманом,
Симфония звучала у столпа.

Прекрасны были переливы
И заключительный аккорд.
Архангел в облаченье дивном
На Небо знает черный ход.

Холодный сумрак...

Холодный сумрак с белым снегом,
Молчишь, печально-музыкальный.
Собакой голубой по следу
Ищу примет твоих прощальных.

Прошедшего мне ничего не жаль,
Там все волнительно-прекрасно.
Всему свой гроб, под тайную вуаль
Вы заглянуть пытаетесь напрасно.

И в чистых одиночества хором
Красиво и легко, изящно, но
Пластинка с Маршем похоронным
Проиграна давно, давно.

Пух тополиный...

Пух тополиный в солнечных лучах
Мне о зиме напоминает,
И серый вечер при свечах
Мой дух на землю возвращает.

Мы снова вместе промолчим,
Глаза потупив, в одиночку.
Пусть сердце бедное стучит,

Пусть разрушает оболочку.

Тревожной ночью...

Тревожной ночью семизвездной
Я убегаю знойною тропой
Под хохот птиц, по камням острым,
Чтобы не встретиться с тобой.

Звенит оборванная цепь,
Влажна от жертвоприношений.
На обещанном венце
Ключи от пряных искушений.

Галлюцинаций...

Галлюцинаций тонкий дым
Не обелит моей тревоги:
Я вижу, старый капуцин
Колдует на моей дороге.

Не стану черного молить
Оставить грешницу в покое:
За счастье я должна платить
Или любовью, иль – собою.

Мне сегодня бело...

Мне сегодня бело,
В небе вязкая блажь.

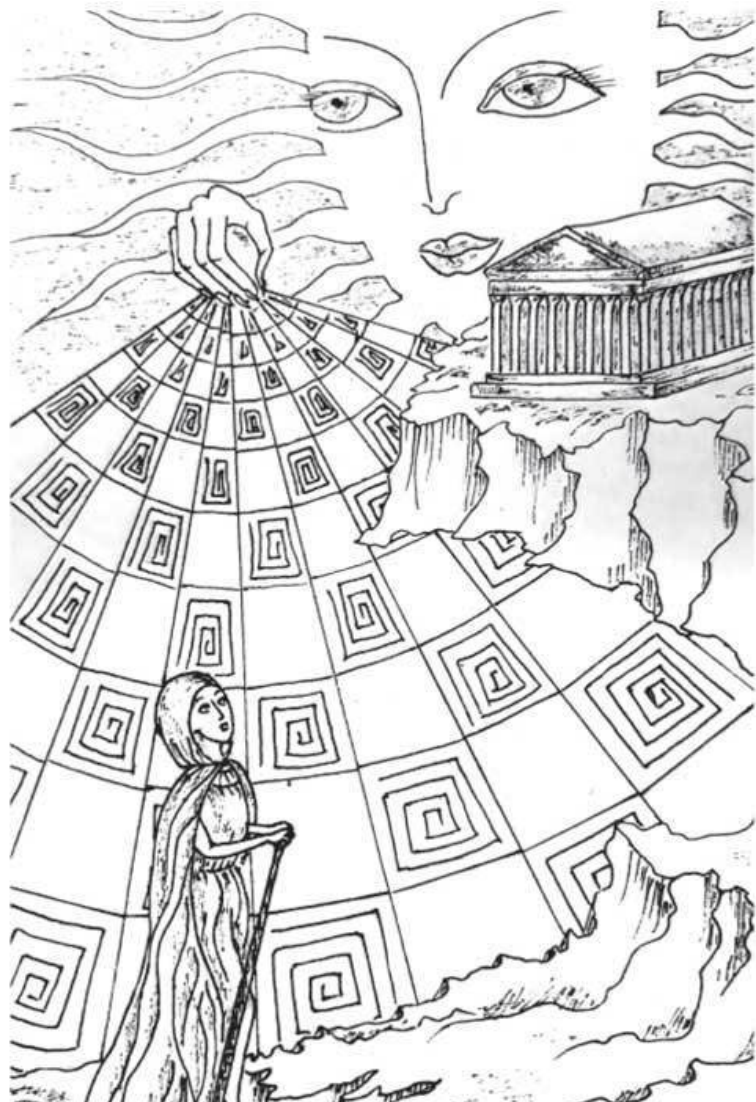
Я легка, и давно
Черен мой камуфляж.

Танцевала зима
Светлячками свечей,
Заплетала дома
Огоньками ночей.

Облаками убор
Благородных седин,
Семиглавый собор
На болотах один.

Скину сердцу милую сутану...

Скину сердцу милую сутану
И, белее лилии, войду
В лабиринт страстей туманный,
Снова Бога обрету... В аду?

Тихостопная вязь...

Тихостопная вязь
Неотступно за мной:
Стережет ледяной
Добродетели князь.

Снов готических вкус
Капюшоном черчу:
Моему палачу
Воздаю за искус.

Припушило сказкой...

Припушило сказкой
Островную соль.
Первобытной пляской
Источу пароль.

Назову крестовым
Псевдокороля,
Охвачу ознобом:
Не ищи меня.

Нет тебя – нет света.
В ложном мире грез
Не ищи ответа

На простой вопрос.

Не ищи во взглядах,
Жестах и словах:
Я в тебе, я рядом, —
И на небесах.

Пронизан болью...

Пронизан болью мокрый холод.
Игрй каналов засмотрюсь...
Сухим рефреном мозг проколот —
Витиеватое: Проснусь.

Дрожали уголками губы,
Печатью слиты восковой.
Почтенный непристойно-нудно
Магнитил взглядом за собой.

По головам легко ступая,
Тревогой разолью вокруг
Мучительное: Кто такая? —
Смятение холодных рук.

Душе

Грезишь, вольная, неомытая
Слезоточной моей отравой,

Бесхребетная и усталая,
И собою сама забытая.

Без креста, без венца – распятая,
Собираешь росинки ранние,
Драгоценные и незванные, —
Для тебя, мое солнце сжатое.

Умолкли вьюжные стенанья...

Умолкли вьюжные стенанья.
Мерцает непростая ночь:
Король из черного изгнанья
Зовет... Чем я могу помочь?

Настигнет, благородством раня,
Звон колокольный за спиной —
Как крест мой, как напоминанье
О смерти. Я всегда с тобой.

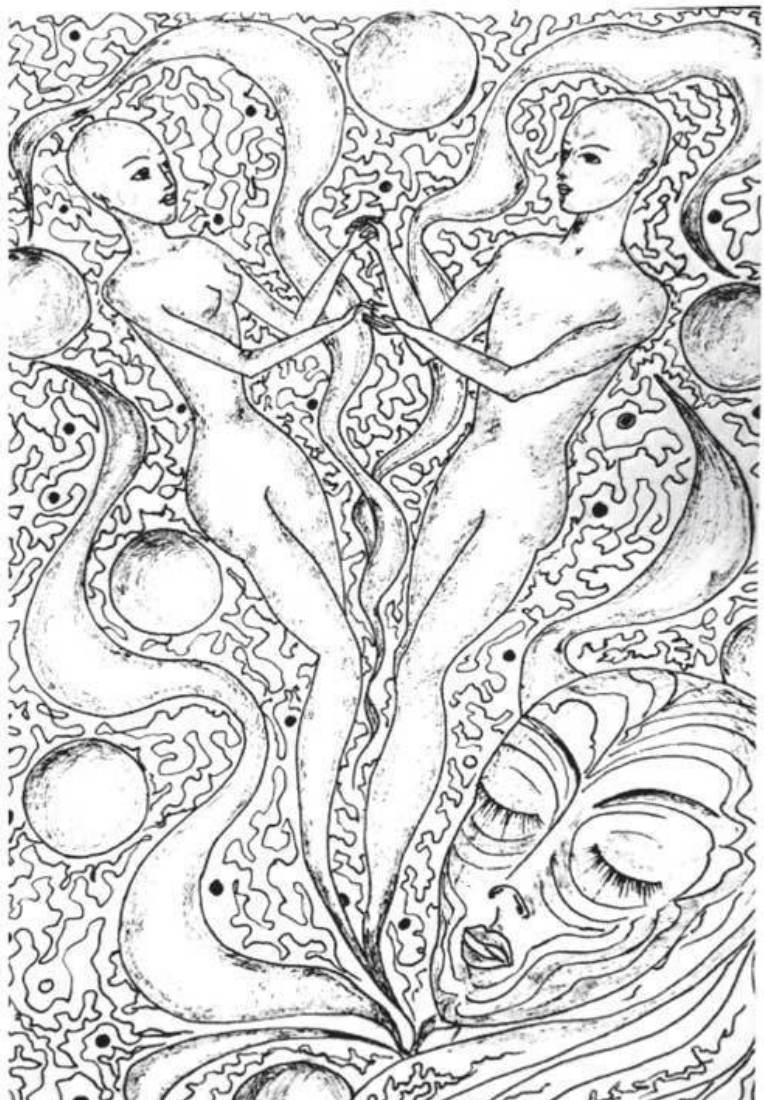
W. Hoffman

Пойдешь ли со мной...

Пойдешь ли со мной, золотой,
Смерть дня лучезарного петъ
И в сумерках кровью гореть
Искусанных губ – не тобой?

Всего от костра до костра
Полнеба пути – слова два:
В их блеске темней глубина
И взгляда звончей острота.

Стихийно ликуя, прибой
Зализывал взятую в плен
Кристалльную силу подмен...
Пойдешь ли со мной – за собой?

Все слова – об одном...

Все слова – об одном:

О слезливой весне,

Об осенней тоске,

О потерянном сне,

О следах на песке.

Все молчит обо мне,

Вырванном волоске...

На космическом дне

Чей оставленный дом?

Память – древний кипарис...

Память – древний кипарис

Гибкими корнями в небо.

Быль росла и зрела небыль,

Растерялся парадиз.

Я твой свет, пусть я темна.

Глушит ветер смех потери,

И, сама себе не веря,

Боль высокая нема.

В Фивах

Винтоголовый, златогривый,

Дай погадаю по руке!
Ты помнишь, в старых мудрых Фивах
Мы потерялись на реке?

Как в жертву белые одежды
Мы кровью на себе сожгли,
И идолам чужим, как прежде,
Мы поклоняться не могли?

Как я ступила в светлый лотос,
Мой путь – по северной звезде,
И парусом мне был твой голос,
Нигде звучащий и везде.

Бьет прохладный фонтан...

Бьет прохладный фонтан

Эйфорийных замет.

Мягкий призрачный свет

Приглушенно запал.

Высоко-далеко

Молчаливый покой.

Я вернулась домой!

Мне смертельно легко.

Я вижу новый Вавилон...

Я вижу новый Вавилон

В истерике немой зарницы.

Разврата фимиам клубится,

И не достроен каждый дом.

Мотив невоплощенных слез

Забил алмазными ключами,

И птицы сильные молчали

О том, что ты с собой принес.

Ливень страсти изначальный...

Ливень страсти изначальный

Взглядом кротким осушу

И огонь твой гениальный
Равнодушно погашу.

Я теперь диктую слово,
И проклятый его вкус —
Черно-белая основа,
Первый Ахеронов шлюз.

Анабель

— 1 —

Богатству чинному дивилась,
Пыльцу отряхивала с крыльев.
Пора — избыток зелья вылью —
Старинная любовь разбилась.

Спало запретное пустое,
Витали дүхи благовоний.
Цветок затоптан. Жив? Омою...
Сирень курилась над Невою.

Светился кровью Инженерный,
И выжатое сердце рв́алось,
И с неба свитки распускались
Над мегаполисом фанерным.

В эфире властвует твой голос,

Твои приметы все яснее.
Слепа ли паства? Поседели
Узнавшие тебя на волос.

Поит иссушенное тело
Волна от красоты до мозга,
От замысла до слова «создан»,
От имени белее мела —
Анабеле Анабель.

— 2 —

Каменья древние запомнят
Глаза, поспорившие с небом
Лазоревым сияньем смелым.
Нет правды – глаз ничто не колет.

Вещало море торопливо
О человеческих деяньях,
О мужестве и об изгнанье,
О всем, что мило и тоскливо.

Укрылся тенью ангел светлый,
Тайком за плечи пожимая,
Свинтив мне голову – не знаю,
Глухая ночь иль гимн рассветный.

Освобожденное, запело
Нагое, юное, живое,
Все, спрятанное аналоем,
И ручки сонные воздело:
Анабеле Анабель.

— 3 —

Мне грезилось: мир – отраженье,
Игрушка демиурга злая,

Пародия небес слепая,
Гримаса дьявольских сражений.

В ответ он тихо улыбнулся,
Не опуская взгляд потухший,
Все объясняющий, зовущий,
Печалью сладкой захлебнулся.

Светясь покоем, удалился,
Исчезнул ароматным вздохом.
И я туда! Бывает плохо,
Но без него мой мир не сбылся.

Неверных два крылами взмаха —
И шар быстрее закрутился,
И мрак огнями засветился,
Восстали мертвые из праха.

Ожили, славные, щебечут,
Знакомые почуяв токи.
Забывтый голос на востоке
И воскрешает, и калечит.

Не спеши обманывать себя.
Ты один – и в этом твоя сила.
Ты один – распни любовь, любя, —
Вознесешься над непобедимым.

Мириады в мире есть дорог,
Путь – один. Все, впрочем, одиноко.
Не спеши обманывать порог,
Преступив его без дум, без срока.

Ты минуешь темно-мшелый лес
Предытоговых чужих заклятий.
Не ищи укрытия, завес,
Страх животный глуп и неприятен.

Помни, странник, о великих «НЕ»:
Не оглядывайся – мост пылает,
Не привязывайся – будь вовне,
Не спеши уйти – земля страдает...

– 5 —

Не дремлет в черепе змеиный
Клубок – острее яда просит.
Но как земля его выносит —
Мой транс, мой декаданс старинный?

Мой берег финский, ты все знаешь,
Свидетель молчаливо-мглистый.
Храни же тайну, каменистый,
Ты мой побег один прощаешь.

В безумье предосеннем ворон
Под Вагнера из крыльев смелых
В нависшем небе мечет стрелы,
И крик его любовью полон.

Не мистика, но сверхреальность:
Я слышала звезды признание,
Смутившее тайник сознания,
Переродившее ментальность.

Ты, рыцарь, данный в утешенье,
Спокоен духом с бездной рядом.
Проклятий сплавленным зарядом
Убьешь ли, примешь ли прощенье?

Перста, что жалящие осы,
Слов черных иероглиф странный —
Пароль неведомый нежданно
Сорвался с губ – и ветер носит.

В долине золотой свирели

Пернатый рай, и вход заказан
Тяжелым или безобразным.
Здесь фальши нет, здесь хором пели
Без слов во имя Анабеле...

— 6 —

За мной пришел, гремя цепями?
Не здесь... Я меты твои — помню.
Души твоей каменоломни
Сквозь маску светятся огнями.

Как взрыв довременных светил,
Бунтующий свирепый хаос
Зачатки мозга посетил,
Свет нестерпимый озарил,
Прозренье болью растекалось.

И вызов дерзкий Небесам —
Стальные очи демоницы.
Улыбка — для прекрасных дам,
Другим воздастся по делам,
А мне — давно, давно не спится...

В миг драгоценного...

В миг драгоценного молчанья
Бездонна взгляда глубина.

Мы своей жизнью печальной
На Небе пишем письма.

Solus Rex

Накликала Агасфер-птичка
Молчаньем острым запредельным
Не пустоту, не смерть в безличном,
Но одиноких во Вселенной.

Мерцает сад аквамарином,
Недвижно восковое тело,
Но глаз не выключешь сапфирных
У Одного-во-всей-Вселенной.

Испивший золота молчанья —
Для смертных крыльев шум опасен —
Король на вечное изгнание
Ступил, и путь его прекрасен.

Нас провожает...

Нас провожает звон венчальный.
Ты сам не понимаешь,
Насколько много знаешь,
Кудесник зла, творец печальный.
Неслышными шагами
Я ухожу снегами.

Один твой взгляд пронзит прощальный:
Узнать – не откреститься,
И навсегда забыться.
Наряд мой ветхий погребальный
В твоей свободной власти,
Ты снам моим причастен!

Крещенные лучом сакральным,
Мы встретимся богами,
Столетними дубами.
Нас провожает звон венчальный.

Встречались древний Сфинкс...

Встречались древний Сфинкс и вечно юный Феникс.
Живые речи ливнем потекли,
И кратких диалогов стоязычный шелест
Носился за пределами Земли.

Постреливая тихо, догорали свечи:
Во всем просвечивал конец пути.
Как безрассудно мир спокоен и беспечен
В неведенье о том, что впереди!

Антидепрессант

Ненастный вечер забавляет

Легендой северной страны,
Задумчиво переставляет
В игре фигуры – это мы.

Набухнув влагой, расцвели
Мохнатые ряды домов,
И за Фонтанку улетали
Возвышенные формы слов.

Нева забылась рябью длинной,
Настигнута живым теплом,
Хмельным, подсолнечно-невинным
Желая притвориться сном.

Колоратурное: «не помнить!»
Вползает в монотонный гул —
Неутоленность переполнить
Фосфоресцирующих скул.

Трамвай по рекам и каналам,
Сквозь Летний сад – и в Небеса.
Смешной истории анналы
Померкнут в новых чудесах.

Песня аутсайдера

Из тысяч голосов – один

Узнаешь, и уколется тихо,
Что до безумия любил
И что судьба скрутила лихо.

Из тысячи дорог – одна
Вела нас к свету и покою,
Но страх совсем сойти с ума
Увел окольную тропую.

В потустороннем кураже
Мелькают города и лица.
Дай на последнем вираже
Слезами пьяными умыться,

Что от себя не убежать,
Что сны, как раны, кровоточат,
И аутсайдера печать
В миру такая жизнь пророчит.

Post Scriptum

1994–1998

Because

Оттого, что похож на меня,
Так бессильно тебя ненавижу,
Оглушительно слышу и вижу
Потому, что ты любишь меня.

Оттого, что, пытаюсь уйти,
Только глубже увязнешь в болоте.
Я являюсь тебе в позолоте
Потому, что надеюсь спасти.

Оттого, что клянешь свои сны,
Я с другими не стану прощаться,
В комплиментах чужих извиваться,
Потому, что все это – не мы.

Оттого, что двулика Луна,
Так исполнены горечи ночи,
Глубоки неподвижные очи
Потому, что любовь – не одна.

Воплощенную ради тебя...

Воплощенную ради тебя,
Из остывающего пепла
Собираешь меня по частям
В композицию строчек светлых.

В ореоле испытанных бед
Переплавишь цепь превращений
В монолитно-трагичный куплет,
Осентяющий всепрощеньем.

Друг, промолчи

*...The Death is another side of a Love,
like a dark side of the moon...*

Друг, промолчи о трудном,
Забудь о новостях.

Сегодня полнолуние —
Станцуем на костях!

Под ритм тоски великой,
Под Реквием Любви,
Для скорби многоликой,
За тех, что не смогли.

Обнимем синий сумрак
И, обернувшись в птиц,
Мы похороним в муках
Известных пару лиц.

Не будет слез обычных.
Торжественно бледны,
Движением пластичным
Останемся одни.

И ты уходишь молча,

Я застываю в лед.
Закон исполнен волчий:
Кто слаб, тот и умрет.

Изысканный, красивый сон...

Изысканный, красивый сон,
К чему меня теперь тревожишь?
Всего лишь – ты за мной пришел.
Десерт для царственного ложа!

Холодная, с горящими глазами,
Как гордо я ступлю на эшафот!
Как я легко прощаюсь с Вами:
Вы не растопите мой лед.

Лишь пропоете «танец скорби»,
И снова – тихо – в никуда,
Любуясь собственной болью,
Поняв, что значит «никогда».

Ты пришел ко мне дождем...

Ты пришел ко мне дождем,
Спелой бурной вестью.
Дальним светом лоб зажжен:
Мы сегодня вместе.

Капли умно прошумят
Многоцветной песней.
Уловлю небесный взгляд —
Здравствуй, Неизвестный.

В бессонном всевеличестве...

В бессонном всевеличестве ловлю
Безверия полынные сонеты
И мелодичным бредом отравлю
Спесивые застывшие планеты.

Томится королева в мире лжи,
Трусливых львов и глупых канареек
И с утонченной скукой ворожит
О свете, перед которым свет померкнет.

Оживает город к суете...

Оживает город к суете.
В небе ни звезды, ни солнца.
Спящий человек в «колодце»
Нищих образов совет плетень.

Камень умывается сырой,
Строится – и снова гнется.
Звон ночной мой отзовется
Вязкой предрассветной тишиной.

Соком северной Селены...

Соком северной Селены

Разливается печаль.

Я сама, не надо плена,

Мне не жаль себя, не жаль.

Бедный бледный мой возница,

Мчимся в белую тоску.

Боевая колесница

Кровь размажет по песку.

Я шепталась с небом...

Я шепталась с небом,

Подмигнула счастью.

Оголенным нервом

Шла одна в ненастье.

Твой привет жестокий

Приму, пойму, – верну,

Такой же одинокий,

Не принятый в миру.

Гость

Гость – и больше ничего.

Э. По. «Ворон»

В час не поздний и не ранний —
Гомон городской притих —
Чую: словно изваянье,
В старом кресле Он сидит.

Не произнесли ни слова.
Но – давно знакомый ток,
Что соединяет снова
Наш безгласный диалог...

И, сомнения загладив
Мрамором застывших поз,
Он оставил мне на память
Свой настойчивый вопрос.

Весь в гробиках...

Весь в гробиках весенний Летний сад,
Снег мартовский в Фонтанке пузырится.
Как глупо, Боже: «Нет пути назад!»
Смех ворона злорадно заострится...

I'm trying to stay
on my way,
But somebody said:
«Don't think about that».

Простуженно звучит беседа...

Простуженно звучит беседа.
Все счастливы, что не одни.
Так скучны легкие победы,
Томительны крутые дни.

Усталость под казенной маской
Чернея, требует тепла
И тает под пустые сказки
О добродетельности зла.

Нет движений лишних...

Нет движений лишних,
Нет бессильных слов.
Семь колец опишет
Стрельчатый остов.

Днем средневековым
Нам тайком расти,
Вечер бестолковый
Глупо провести.

Ночь – интеллигентно —
В левом рукаве,
Вместе с беспросветным
Аутодафе.

Слезы белого орла...

Слезы белого орла —
Темно-красное вино.
Тьме бездонной все одно,
Белизна ли, седина.

Мне летать с тобой светло
Под протяжный волчий вой.
Под прицелом, под стрелой
Горизонты развело.

Однажды...

Однажды питерским холодным днем
Мне странный граф встречался на дороге:
Его глаза блуждающим огнем
Светили прямо в сердце недотроге.

Как хорошо: нам можно помолчать
И слезы лить осенними дождями.
Пусть нам рассветов вместе не встречать,
Не вместе тайными бродить путями.

А город? Он любит себя собой,
Лучится вечною своей загадкой.
Показывает, что — не мой, не твой —

Красавец стройный с настроением гадким.

Новолуние

2002–2014

Реквием

1. *Requiem aeternam*

Однажды ангел у окна
Крылами бил тревожно:
Она – надеждами больна,
Он – болен безнадежно.

По небу как по проводам
Струится ток желаний.
Я лучшее тебе отдам,
Когда меня не станет.

И будем мы на мир смотреть
В любви волшебной линзы,
Без времени лететь и петь
Небесные репризы.

Земных забот тягучий ком
Окажется далеким.
Светло нам думать об одном,
И только о высоком...

2. *Rex*

В ночь ангел ко стеклу приник,
В слезах шепча беззвучно,
Что через мост и напрямик,
За самой черной тучей —

Там кто-то плачет и зовет,
И ждет тебя веками,
Чей голос сердце разорвет,
Звуча за облаками,

Чьи слезы ласковой волной
Омоют твои ноги...
Пробью все стены головой,
Чтоб ближе стать немного.

3. *Lacrimosa*

Очнулась. Ангел, строг и тих,
Выводит *Lacrimosa*.
Мой светлый, мне пора идти —
Нас ждут метаморфозы.

Спроси у ветра и дождя,
У солнца, птиц небесных,
Как жить могла я без тебя,

Без снов твоих чудесных.

...Он нервно курит и молчит
И повторяет жесты,
Он видит снег – душа кричит:
Прощай, моя невеста!

Осталось взгляды лишь ловить,
Их жадно пить украдкой.
Не думать и не говорить,
Как в этой жизни гадко.

Стук сердца как колокола,
Но встреча – что прощанье:
Он – пепел, и она – зола,
Звезды одной мерцанье.

Я забуду твои имена...

Я забуду твои имена,
О которых не ведаешь сам.
Я одна, по безлюдным местам —
То судьба ли моя иль вина.

Иль вина? Я, как старая печь,
Столько слов переплавив в золу,
Столько мыслей пустила в трубу,

Чтобы жизни немного извлечь.

Дождь, как гости, стучится в окно.
Скоро кончится все, как всегда —
Как весна, как любовь, как вода, —
Чтобы снова вернуться теплом.

Небо падало вниз...

Небо падало вниз —
Низ вверх дном, кувырком —
Без звонка, как сюрприз,
Прямо в ноги комком.

Я надела пальто —
То ли в черном ходить,
Что не знает никто,
Как тебя разлюбить.

Чаек приторный клик
Встретишь утром в слезах,
Солнца тлеющий блик
На соседних домах.

Маэстро

Все нервно и грустно,
И холод в груди.

Снег падает густо...

Ты – не приходи.

Маэстро корявый

С немецким лицом...

А небо упрямо

Давило свинцом.

Гитара не строит,

И в окнах – темно.

Профессор не вспомнит,

А мне – все равно.

Ловлю запоздалый

Возможный аккорд —

Мне много и мало

Великих семь нот.

Маэстро нелепый

С внебрачным лицом —

Мое отраженье

Заподлицо...

Снежинки расстают

Еще до земли.

Мне жизнь как чужая.

Ты – не уходи.

Дожди. Ты снова не звонишь...

Дожди. Ты снова не звонишь.

Пьем тихо по своим углам,
Шепча признания домам,
А где-то только промолчишь.

Вчера нашла твою Беду —
Она от страха обмерла.
И пожалела б, да – дела,
Взяла б с собой – с ума сойду.

Любовь моя, молчи, молчи!
Тоской исполнены слова,
И утра приговор – пора —
Истает в пламени свечи.

Бледнело городское небо...

Бледнело городское небо
От взгляда тысяч фонарей.
Уютный зимний сон. А мне бы
Тебя увидеть вновь скорей.

Смотреть в глаза твои как в пропасть
И говорить о пустяках.
Была любовь – вот это новость,

И будет – разве что в мечтах.

Бежим – ты прямо, я на север,
Чтобы случайно не сгореть,
Чтоб отделить зерно от плевел
И жизнь проклятую терпеть.

Безглазое ночное небо
На крышах мягко улеглось.
И тихой радостью согрело:
Тебе сегодня не спалось.

Не помнить о тебе...

Не помнить о тебе —
И снова я свободна,
Но страсти тусклый свет
В мои ворвется окна,

В сухую мою тень,
В мои картины маслом —
Все это дребедень,
Лишь только б не угасло.

Рисует твой портрет
Волна на глади водной.
В тоске что в серебре

Омоет март холодный.

Снега белая грусть...

Снега белая грусть.

Я к тебе не вернусь

Ни сейчас, ни за чем,

Даже не оглянусь.

Рвется жизнь пополам,

Мыслей бьется фонтан.

Эта стерва любовь,

Что не мир принесла.

Я найду тебя

Я на цыпочках войду

В омут сердца ярко-красный.

Я найду тебя, найду,

Пусть сто тысяч раз опасно.

Лед хрустальный опалит

Призрак северного лета.

Счастье там, где заболит,

Вспыхнет неземным рассветом.

Ты или не ты

Отчаянья соленые следы,

Награда поисков напрасных,
Отрава снов, самых прекрасных,
That is the questions —
Ты или не ты?

Только я. Только ты
То, что не понял здесь,
Неважно будем потом.
В пути сбивая спесь,
Шла в одиночества дом.
Заметая следы и сжигая мосты,
Только я. Только ты.

Как я Тебя узнаю
Небо набухло слезами,
Скрыло глаз синеву.
Господи, как я узнаю,
Как я Тебя пойму?

Выбирай...
Выбирай... Добежать до Нирваны,
Погулять по кольцам судьбы
Или гордо зализывать раны
Прогоревшей до тла души...

Евпатор и я

2015

Сквозь тернии к звездам

Per aspera ad astra

Каждый день – новый свет, Возрождение

В средневековом Нигде.

Кем проснусь на пути через тернии

К благословенной Звезде?

В кринолине, а может, в подряснике,

Чтобы не сбиться с Пути.

Со щитом, на щите или в ясельках!

Господи, только прости.

Прекрасная игра...

Прекрасная игра актеров,

Но и твоя не хуже, друг,

Когда, как добрый пастырь, хором

Овец своих сгоняешь в круг.

Когда, вновь ставший одиноким,

Ты держишь линию огня,

Наполнив дни свои глубоким
И древним смыслом бытия.

Помни о смерти

Memento mori

Мой Ангел-Хранитель,
Что рядом шагает,
Приобнял меня за плечо.
Довольно, воитель,
Геракл отдыхает,
А будет еще горячо.

Оставь на дороге
Желанья, сомненья,
Мирская то все суета:
Сознанья тревоги,
Телес вожделье
И прочая вся маята.

Лишь помни о смерти,
Предстать чтобы чистым
Пред Светлым в назначенный час.
В миру круговерти
Останься игристым
Искристым шампанским для нас.

Возвращение

2015

Шалом

Поле битвы – сердце людей.

Ф. М. Достоевский

Явилась с чистым легким сердцем,
Открытыми руками и душой,
Под звуки благородных скерцо,
Гонимая завистливой молвой.

Шалом! Прими мою молитву,
Горение души и жизни жар.
Мир всем! Я – продолжаю битву
Во Славу Божию за Божий дар.

Любовь уходит по-английски...

Любовь уходит по-английски,
Приходит – тоже не спросясь,
Когда небрит и глушишь виски,
В душе крошечный мрак и грязь.

Любовь уходит по-английски,

Спешу ее опередить,
Нырнув изящно за кулиски,
Театр жизни изменить.

Пришла...

Пришла – поэт к поэту.
Художником – потом.
Да нет, я не об этом...
И снова не о том.

Смотри – заголубели
От радости глаза,
Какие песни пели,
Забыв про тормоза!

То царская ли прихоть,
Другая ли игра,
Но без тебя не выжить...
И мне уже пора.

Свободна...

Свободна! Здесь ничто не держит —
Лечу в любимые края
Любви и веры, и надежды...
Ты тихо обронíšшь: «А я?»

Летим! С высокого полета
Полопаются миражи
Придуманного жизни гнета,
Искусственные куражи.

Покой минуя, дальше – к Свету!
В полете крылья опалив,
К Тебе, принесшему Заветы,
Вернемся с веточкой олив.

Последний ад

Последний раз спускаюсь к тебе в ад:
Мудреешь с каждой смертью ныне.
Глумишься, что здесь нет пути назад —
Есть в арсенале остальные!

Пройду – и распускаются цветы,
Взгляну – и прячутся оскалы.
Там, где свои оставил крылья ты,
Поставим крест любви на скалах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.